

АНТАРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

4

Головка из вольфрамового сплава пробила твердый наст. Преодолев сопротивление, бур вошел в землю, как отвертка в мягкое дерево.

На поверхности, в стылom белом аду Антарктики, вокруг десятиметровой вышки, под порывами завывающего ветра, стояли трое ученых из экспедиции Чарльза Уэллса.

Двигатели со скрипом подняли наверх тяжелые стальные бурильные трубы, прошедшие сквозь все осадочные слои почвы.

На экранах появились результаты первых замеров. На глубине 3623 метра обнаружено пустое пространство.

Под безразличными взглядами пингвинов три человека демонтировали бур, разобрали конструкцию и склонились над зияющим провалом. Вольфрамовая головка пробила отверстие диаметром в метр, вполне достаточное, чтобы ученые могли в него пролезть.

Сбросив вниз длинные лестницы из гибких стальных тросов, исследователи в плотных оранжевых куртках стали спускаться во мрак.

В белом свете больших электрических ламп, к которому примешивались желтые лучи укрепленных на касках фонарей, перед ними предстало чрево Земли — мерцающие извилистые тоннели.

Две из трех фигур, спускавшихся во тьму, были палеонтологами. Они прибыли сюда, чтобы проверить гипотезу профессора Чарльза Уэллса, именем которого и была названа экспедиция. Уэллс считал, что когда-то климат на Южном полюсе был намного мягче и здесь росли леса, в которых, возможно, жили динозавры.

Эту гипотезу подтверждало и то, что подо льдами было обнаружено озеро длиной двести, шириной пятьдесят и глубиной три километра. В 1980 году спутник «Радарсат» обнаружил его неподалеку от русской полярной станции «Восток». Позже, в феврале 2012 года, одному из русских зондов удалось пробиться до самого озера, но через отверстие диаметром всего в несколько сантиметров удалось поднять на поверхность лишь несколько образцов породы и льда.

Сегодня же тоннель был достаточно широким, чтобы три человека могли спуститься вниз.

Руководствуясь логикой, профессор Уэллс верил, что если в Антарктике когда-то кипела жизнь, то в озере должны были сохраниться ее следы.

После нескольких безуспешных попыток получить финансирование от общественных организаций профессор в конце концов нашел спонсора, согласившегося оплатить рискованную экспедицию. Это был производитель замороженных продуктов питания, и теперь черно-белые буквы его логотипа выделялись на оранжевых куртках ученых: «Лучшее замороженное мясо! Самые низкие цены». Одна телекомпания предоставила Уэллсу кинооператора, который снимет документальный фильм об экспедиции. Но — обязательное условие! — на каске и перчатках оператора должна быть надпись: «Канал 13: Путешествия для экстремалов».

Журналистка Ванесса Байтон не выпускала камеры из рук и постоянно снимала профессора и его помощницу, молодую исследовательницу Мелани Теске. Они осторож-

но спускались по гибким, терявшимся во мраке лестницам, углубляясь все дальше в недра земли. 3623 метра вертикального спуска, и передышка через каждые тысячу метров.

Наконец подошвы их сапог коснулись ровной поверхности.

Яркие лучи шарили вокруг, выхватывая из тьмы стены и потолок огромной пещеры.

— Озеро Восток... — прошептала Ванесса.

— Вы были правы, профессор, — сказала Мелани, — под паковыми льдами Антарктики действительно существует подземное озеро.

Они стояли на берегу и смотрели на переливавшуюся бирюзовыми искрами поверхность озера. Температура здесь была чуть выше, чем на поверхности, и дыхание превращалось в столбы белого пара. Идеальный овал озера, отливавшего темно-синим и фиолетовым, окружали сталактиты и сталагмиты.

— Мы как будто в пасти какого-то животного, — заметила Ванесса, освещая ледяные выступы, напоминавшие острые зубы.

— А потолок похож на небо, — кивнула Мелани.

Они двинулись вперед. На стенах виднелись следы растительности: папоротников и мхов.

— Похоже, тут кипела жизнь, — продолжила помощница профессора.

Они обнаружили окаменелые останки животных — брюхоногих и пластинчатожаберных. Мелани зубилом отколола несколько фрагментов и стала рассматривать их в портативный электронный микроскоп.

— Это один из видов трилобитов. Сегодня их можно найти только в умеренных широтах. И это снова подтверждает вашу гипотезу, профессор! Когда-то температура здесь была более высокой.

По мере продвижения вперед им попадались останки моллюсков, в основном водяных улиток и ракообразных, а также червей.

— Какие огромные... — сказала Мелани. — Никогда еще не видела таких больших аммонитов.

Они направились вдоль берега, освещая себе путь, фотографируя, снимая на камеру, подбирая куски породы и тут же подвергая их анализу. Профессор Уэллс предпочитал делать записи в блокноте и без остановки покрывал страницы заметками.

— Ну что же, профессор, — сказала Мелани, — мы прибыли сюда не напрасно. Теперь можно подняться на поверхность и объявить об этом открытии миру.

Ванесса подошла ближе и стала крупным планом снимать блокнот.

— Карандаш и бумага, — заметила она, — как у естествоиспытателей прошлого. В этом есть что-то старомодное. Не думала, что такой прогрессивный ученый, как вы, пользуется подобными инструментами.

Уэллс ничего не ответил, записал несколько фраз, спрятал блокнот и зашагал дальше.

— Профессор! Профессор! — окликнула его Мелани. — Не уходите далеко — мы не сможем осмотреть все эти берега. Придется вернуться сюда позже, когда мы лучше подготовимся.

Чарльз Уэллс внезапно остановился и что-то осветил фонарем.

— Смотрите! — воскликнул он.

5

Что это на них нашло? Почему они взялись бурить на Южном полюсе, так далеко от массовых скоплений населения?

Это был тоннель, уходивший в стену пещеры. В отблеске фонарей в породе виднелись красные и розовые прожилки.

Исследователи прошли около километра по покатому склону и оказались во второй пещере. Она была такой же высокой, как первая, но уже.

По земле стелилась легкая серая дымка. Там и тут фонари выхватывали из мглы острые каменные выступы.

— Из пасти мы попали в желудок? — предположила Ванесса, не прекращая съемки.

— Или в сердце, — подхватила Мелани, освещая стену, покрытую черными прожилками.

Чарльз Уэллс вдруг застыл как вкопанный, увидев нечто неожиданное: узкий белый выступ, поднимавшийся из нависшего над землей тумана. Слегка изгибаясь, он уходил на многие метры вверх.

— Что это? — спросила журналистка.

— Для сталагмита он слишком искривлен, — заметила помощница ученого.

Они подошли ближе.

— Это не похоже на выступ породы, но и с растительностью не имеет ничего общего, — заявила Мелани.

Профессор Уэллс произнес:

— Это не сталагмит, это кость какого-то животного. Вероятно, ребро. И его длина достигает нескольких метров.

Дыхание участников экспедиции участилось.

— Ребро?!

— Я думаю, оно принадлежало динозавру, — ответил ученый, с трудом сдерживая восторг. — Он стер иней перчаткой и стал объяснять свою теорию: — Представим себе, что здесь жили ящеры. Они могли спрятаться под землей, спасаясь от враждебной среды на поверхности.

Мелани осветила землю фонарем, и члены экспедиции увидели остальные ребра, образовывавшие грудную клет-

ку, соединявшуюся с позвоночником, который заканчивался костяной сферой, похожей на череп.

— Не думаю, что это динозавр, — сказала она.

Свет фонаря заставил тени съежиться и словно вдохнул жизнь в глазницы гигантского черепа.

— Не похоже, чтобы это принадлежало рептилии, — прошептала Мелани. — Мне кажется, что это скорее большая обезьяна или...

— Это огромный человек, — закончил ее мысль профессор.

7

Теперь они проникли очень глубоко.

На три километра вглубь под мою кожу.

Что они затеяли?

8

Ванесса поймала в кадр полусферу — макушку, лоб и надбровные дуги доисторического черепа.

Сфотографировав необычный скелет со всех сторон, ученые решили продолжить поиски и обнаружили второй скелет гуманоида, такой же огромный, как и первый. Кости идеально сохранились и были лишь слегка припорошены инеем.

Губы Чарльза Уэллса подергивались, он с трудом сдерживал ликование. Тыльной стороной ладони он вытер седую бороду и усы:

— Если это то, что я думаю, то у нас в руках наконец оказалось доказательство того, что когда-то нашу планету населяли гиганты.

Мелани воспользовалась лазерным измерителем и прочитала цифры, появившиеся на экране:

— Если считать от головы до ног, то длина этого скелета 17,1 метра.

— Он был ростом с целый дом... — прошептала Ванесса. — Разве могли когда-то существовать люди в десять раз больше нас?

Пока Чарльз Уэллс фотографировал огромный скелет, Ванесса снимала все на камеру. Блокнот профессора был весь исчеркан пометками, набросками и вопросительными знаками.

Мелани подошла к нему:

— Профессор, о чем вы сейчас думаете?

— Мне не терпится сообщить сыну об этом открытии.

— Сыну? Здесь, в Антарктике, вы думаете о сыне?

— Его зовут Давид. Ему двадцать семь лет, и он страстно увлекается биологией. Мы — семья ученых. Мой дед изучал муравьев, Давид занимается карликовыми видами. Но теперь, после этого открытия... — Чарльз Уэллс указал на череп.

Мелани не понравился его самодовольный тон. С самого начала экспедиции ей приходилось слушать, как профессор хвастается своей смелостью, удачей и талантом.

— Превзойти предшественников — такой вызов принимает каждое новое поколение. Возможно, что этот великан является последним представителем исчезнувшей человеческой расы. Мы представляем собой настоящее, ваш сын — будущее. И он превзойдет вас. Дети всегда оставляют родителей позади.

Чарльз Уэллс вытер лоб и, как ни в чем не бывало, продолжил:

— Наконец-то Давид узнает истину! Теперь не только его поколение, но и все последующие будут из учебников истории узнавать, что раньше существовала раса колоссов, рост которых составлял семнадцать метров. — Эти слова он произнес особенно торжественно. Затем, специально для своих коллег по экспедиции, уточнил: — Мы с вами только что совершили открытие: современному *хомо*

сапиенсу предшествовал доселе неизвестный человеческий род.

— И как бы вы его назвали? — спросила Ванесса, поднося к нему микрофон.

Чарльз Уэллс помолчал, сделал несколько пометок в блокноте, что-то вычеркнул и наконец произнес:

— *Хомо гигантис!*

9

Такие глубокие скважины люди бурят только по одной причине.

Чтобы выкачивать нефть.

Если бы они только знали, что это моя кровь. И эта черная кровь мне жизненно необходима.

Они воруют ее у меня.

И все ради того, чтобы продолжать суесться.

Я не знаю ни одного другого вида, который бы так суетился.

Заливая мою черную кровь в баки своих самолетов, кораблей, легковых автомобилей, грузовиков, мотоциклов и газонкосилок, они все быстрее мечутся из стороны в сторону.

Зачем?

Чаще всего, чтобы вернуться обратно, в исходную точку. Эти люди просто одержимы суестью. И ради этого отнимают у меня самое дорогое. Они не понимают, что черная кровь течет во мне отнюдь не случайно.

Она выполняет бесценную функцию.

10

Хрустально-прозрачные капли воды, похожие на слезы, стекали со сталактитов.

По сравнению с двумя гигантскими скелетами, найденными в пещере, трое участников экспедиции в оранжевых куртках выглядели крошечными.

Мелани аккуратно отбила кусочек ребра электрическим долотом и поместила его в специальную емкость. Настроила прибор, запустила процедуру анализа и некоторое время спустя сообщила:

— Согласно тесту на углерод-14, возраст этих *Хомо гигантис* составляет... Только не падайте в обморок. Восемь тысяч лет!

Профессор Уэллс наклонился к кругу белого света, освещавшему широкие плоские кости:

— Строение скелета сходно с нашим, пропорции сохранены. Судя по форме таза, справа от нас женская особь, слева — мужская.

— Профессор, сюда, — воскликнула Ванесса. — Вы только посмотрите!

Она соскребла иней со стены и обнаружила под ним скульптурные изображения, отчетливо выделявшиеся на фоне каменной породы.

— Никаких сомнений, это дело человеческих рук, — констатировал профессор.

Расчищая стену, Ванесса освобождала от прозрачного ледового покрова длинный барельеф. Из-под перчатки, стиравшей иней, показался глаз.

— Они пытались изобразить себя самих...

— Да тут целые сцены с множеством фигур, что-то вроде комиксов, — прошептала Мелани.

Она поспешно достала из рюкзака газовый резак, зажгла его и поднесла к слою инея, покрывавшему стену.

— Какое изящество! — воскликнула Мелани. — Такое впечатление, что все это было высечено очень тонким долотом, способным справляться с камнем не хуже лазера.

Участники экспедиции разглядывали лица, отдельные фигуры и группы людей, изображения сцен из повседневной жизни.

— Как будто кто-то рассказывает нам историю — с началом, серединой и концом, — заметила Ванесса.

Профессор Уэллс подошел ближе и стал ощупывать стену, ведя пальцами по высеченным в камне бороздам:

— Эти люди рассказывают нам историю своей цивилизации. Они описали свою жизнь, чтобы мы помнили о них и знали, что произошло.

Мелани стала фотографировать фрагменты барельефа, начав с того, который, как ей показалось, был первым.

Ванесса увеличила яркость фонаря, включила микрофон и нажала на кнопку записи. В видеоискателе тут же появились три красные буквы REC.

— Профессор Уэллс, это эксклюзивное интервью для зрителей «Канала 13», канала экстремальных путешествий. Вы можете объяснить, что мы видим на этих стенах?

— Судя по высеченным на камнях сценкам, эти *Хомо гигантис* были древнее всех остальных гуманоидов, известных на сегодняшний день. Более восьми тысяч лет назад они уже умели делать то, что другие цивилизации, «нормального» роста, открыли для себя значительно позже.

Мелани тоже встала перед объективом и добавила:

— Если верить найденным изображениям, то эти люди могли долго находиться под водой. Вот здесь мы видим, как они вместе с китами погружаются в глубины океана.

— Судя по объему грудной клетки, они обладали исключительно развитыми легкими, что позволяло им надолго задерживать дыхание, — продолжил профессор Уэллс.

— Посмотрите туда! Можно подумать, что там изображена хирургическая операция.

Продолжая записывать голоса ученых, Ванесса снимала на камеру каждый фрагмент барельефов, веря, что если изобразительный ряд будет богаче и больше, то оспорить его будет не под силу ни одному скептику.

— Вот здесь, — прокомментировал профессор Уэллс, — они словно упоминают о природных катаклизмах. Приглядитесь к этим деталям, и у вас не останется ни малей-